

Ирина Левкович

# ВОЛЧЬИ ПОХОЖДЕНИЯ

**RUGRAM**

Москва  
2023

УДК 82-31  
ББК 84(2Рос-Рус)  
ЛЗ7

**Левкович, И.**

ЛЗ7 Волчьи похождения / И. Левкович. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 294 с. — (Сказки не для детей).

ISBN 978-5-521-91543-9

Сначала Бабушка научилась разговаривать, не размыкая губ. Потом заставила внучку сварить тряпичную куклу. А затем и вовсе заявила в комнату Девочки с тесаком. Старческое помутнение рассудка — или проделки ведьмы? Что случилось с Бабушкой? Разобраться в этом Девочке поможет старый серый Волк.

УДК 82-31  
ББК 84 (2Рос=Рус)  
ВІС FС  
BISAC FIC000000

© Левкович И., 2023  
© Ерохина Е., иллюстрация, 2023  
© RUGRAM, 2023

ISBN 978-5-521-91543-9 © Т8 Издательские технологии, 2023

# ЧАСТЬ 1

Как все начиналось



Поправив очки на носу, Волк продолжил чтение. Он внимательно смотрел на испещренные неровным почерком листы, которые принесла ему Девочка. Сама она сидела рядом — в его избушке, за массивным дубовым столом (Волк сам его смастерил и очень этим гордился), всхлипывала и размазывала слезы по чумазым щекам. Ее спина была нервно выпрямлена, как струна, — словно в ожидании удара или приговора.

«Выходить из комнаты, едва только солнце скроется за горизонтом, — запрещается. Громко говорить — нельзя. Объедаться клубникой — нельзя. Не приносить в дом красные цветы. Вытоптать все маки. Настоятельно рекомендуется держаться подальше от кресла-качалки. Уничтожать тряпичные куклы. Ни в коем случае не отлучаться надолго. Ничего не желать, особенно после заката...».

Волк вздохнул, перевел взгляд на Девочку, с минуту смотрел на нее, не в силах подобрать ободряющие слова, а потом вновь погрузился в абсурдные правила. Он ничего не понимал. Хвост его подрагивал.

«Не сидеть ко мне спиной. Всегда отвечать на вопросы. Не слушать ничьих советов, кроме моих...»

«Советы — и те под запретом», — сочувственно думал Волк и качал головой.

Эти записи Бабушка делала все утро, время от времени задумчиво покусывая кончик пера, а потом отдала

их Девочке, чтобы та все как следует выучила. А Девочка, едва только посмотрев на написанное, сразу же поспешила к Волку — своему единственному другу. Он обязательно должен ей помочь.

В последнее время Бабушка стала вести себя странно, даже еще хуже, чем обычно. Теперь она требовала беспрекословного повиновения. Иногда ни с того ни с сего она начинала браниться, гонять Девочку тряпкой по дому. А ночью...ночью она молча стояла у постели внучки и смотрела на нее, будто любуясь, пока та не проснется. Затем разворачивалась и уходила, по-прежнему не говоря ни слова.

Девочка совсем не помнила своих родителей. Она не знала, кем они были и куда исчезли. С самого младенчества ее воспитывала Бабушка, запретившая Девочке расспрашивать о маме и папе. Приходилось подчиняться. Словом, их отношения складывались непросто, и старуха представлялась грозным недругом, которого следует опасаться. Кроме этого, Девочка необъяснимо боялась и ее деревянного кресла-качалки с причудливыми узорами — удобно расположившись в нем, пожилая женщина вязала шерстяные накидки. Их было так много, что все они уже не могли поместиться в платяном шкафу.

«Когда я вяжу, сидеть рядом. Внимательно учиться. Вставать нельзя, пока я не закончу».

Читать дальше не было сил. Волк еще раз тяжело вздохнул и отложил страшные страницы в сторону. «Бедная, бедная», — думал он. У Девочки не было друзей, кроме Волка. Он всегда был рад маленькой гостье и пытался облегчить ее страдания, как мог. Она приходила к нему, когда хотела. Специально для нее он пек булки

с яблочной начинкой и варил чечевичную похлебку. Похлебка, кстати, ему особенно удавалась.

— На, поешь. — Волк поставил перед Девочкой тарелку с горячей жидкостью. Пахло вкусно.

— Я не хочу есть. Что мне делать с этими правилами?

Волк молчал. Девочка даже не посмотрела на угощение.

— Я не хочу идти домой! — вдруг закричала она, ударив ладошками по столу. Волк посмотрел на ее руки — под ногти забралась грязь. Но Бабушке, наверное, не было никакого дела до внешнего вида внучки.

— Ты можешь остаться у меня, — предложил Волк.

— Не могу. Она будет искать. И найдет. Накажет меня.

Все, что он мог сделать для Девочки, по крайней мере, сейчас, — это отдать ей пирожки с яблочной начинкой. Пусть она съест их дома. Потом он, конечно, что-нибудь придумает, он вызволит ее, он давно ломает над этим головою. Он все так не оставит. Он понял, что в ответе за нее, в тот момент, когда она несколько месяцев назад появилась на пороге его дома — тоненькая, хрупкая, промокшая под дождем. Она искала место, где могла бы переждать очередной приступ гнева Бабушки. Ох, как старуха кричала в тот день! Девочка убежала, и ноги сами привели ее к жилищу Волка.

... А теперь еще эти странные правила.

Девочка выбралась из-за стола, сгребла в охапку листы и направилась к выходу. Волк отворил перед ней дверь. Она обняла его на прощание, уткнувшись лицом в пропахшую свежееиспеченной сдобой шерсть, и вышла.

А Волк долго смотрел Девочке вслед — до тех пор, пока ее фигурка не скрылась в лесу.

\* \* \*

Жара была невыносимой. Грифон в соломенной шляпе (уж очень он опасался прямых солнечных лучей, из-за которых может заболеть голова) вспахивал свой небольшой участок земли плугом, запряженным двумя ослицами. Он напевал незамысловатую песенку и надеялся, что урожай будет хорошим. Сам себя не прокормишь — никто не прокормит.

Он увидел, как из избушки Волка, его соседа, вышла Девочка. Грифон ухмыльнулся и продолжил заниматься делом. Если Волк любит, когда его водят за нос — что же тут подделаешь? Грифону не нравилась эта девчонка, что-то с ней было не так.

Не нравился ему и Волк: серый, хромой, угрюмый. Да к тому же постоянно раздражает своим белым фартуком — печет, видите ли, пирожки, как заправская хозяйка. А ведь не мужское это дело. Грифон цокнул языком.

Как-то раз он пришел к Волку с крепкой настойкой — посидеть, так сказать, по-соседски, по-мужски, обсудить их противостояние, которое началось давным-давно из-за прекрасной дамы. Но Волк его выгнал, потому что Грифон не смог сдержаться и слишком много шутил по поводу белоснежного фартука. «Иди, — сказал Волк, совершенно обделенный чувством юмора, — не время сейчас». Вот Грифон и ушел ни с чем, даже немного униженный. Вскоре Волк — вероятно, осознав произошедшее и простив за фартук, — пытался помириться, но отношения, которые и так были испорчены, теперь погибли безвозвратно. Между соседями раскинулась темная пропасть вражды — глубокая, как море.

В отместку Грифон, улучив момент, когда соседа не было дома, засунул под его половицы яйца — теплые, только из-под курицы. Волк потом несколько дней прожил на улице, прежде чем понял, в чем причина неприятного запаха. Быстро вычислил разбойника — и разогнал весь его курятник. За это Грифон забросал камнями волчий колодец, сделав его непригодным. Волк не остался в долгу и однажды ночью запустил в огород соседа коз, которые пожрали всю капусту. Где были взяты козы, Грифон так и не узнал — Волк не держал домашнюю скотину.

Они оба помнили первопричину своих разногласий, но старались это не обсуждать. Тем более сейчас, когда между ними воцарился худой мир. Как известно, он лучше доброй ссоры.

Оставив плут, Грифон неуверенно сделал два шага к соседской избушке. «Была не была!» — подумал он и направился к Волку. Тот был угрюмее обычного.

— Снова она? — спросил Грифон и кивнул в сторону леса. — Может, скажешь, чтобы больше не приходила? Гони ее взащей.

— Нет.

— Как знаешь, как знаешь. Но что же ты, гном тебя дери, так и будешь нянчить человеческого ребенка?

— Не знаю.

Какое-то время оба стояли молча.

— Клянусь кишками охотников, она еще наведет тут шороху, — промолвил, наконец, Грифон.

Волк взглянул на него неодобрительно — сосед слишком много сквернословил, но такой уж он есть. Ему не позавидуешь: существо с телом льва и головой орла, которое было рождено, чтобы наводить страх и летать,

рассекая небесные просторы, потеряло свои прекрасные могучие крылья много лет назад.

Грифона, когда он был еще подростком, изловили злобные охотники. Всем известно, что перья грифонов приносят удачу, а сами грифоны — звери редкие. Поэтому охотники, когда наткнулись на это чудесное создание матушки-природы, мирно резвящееся на опушке леса, мгновенно приняли кровавое решение. Как Грифон кричал и вырывался, когда они отсекали его крылья топором! Неосторожно, как мясники. Как они смеялись! Как обсуждали, сколько выручат за это золотых монет! «Запомни, тварь — мы тебя не убили. Будь благодарен», — насмехались они. Они бросили Грифона, истекающего кровью, на произвол судьбы, а сами, довольно выкрикивая что-то, отправились восвояси вместе с его крыльями. Грифон видел, как ветер треплет окровавленные перышки. А потом он потерял сознание.

Его нашел и приютил старик, избушка которого находилась неподалеку. Это был единственный представитель человеческого рода, к которому Грифон отнесся благосклонно — от других можно ожидать чего угодно. Несколько лет они прожили вместе, душа в душу. А потом, когда добрый хозяин скончался от болезни, Грифон очень горевал. Но избушку не покинул.

— Ее визиты добром не кончатся, — рявкнул Грифон.  
— Не твое дело.

В полуоткрытую дверь волчьего дома прошмыгнула черная курица, принадлежащая Грифону. Это было не впервые: глупая птица почему-то все время норовила попасть на чужую территорию. Она ошалело бегала по комнате, круша все вокруг. Но старому Волку